

Т. Н. Джаксон
«ГЛУПО ДИТЯ, ДОМА ВОЗРОСШЕЕ»:
О ПУТЕШЕСТВИЯХ В ИСЛАНДСКИХ САГАХ*

УДК 94(491.1):82-131

ББК 63.3(4Исл)+82.3-441

Исландские саги, записанные в XII–XIV вв., наполнены рассказами о плаваниях, поездках, военных походах, торговых предприятиях, т. е. о перемещениях самого разного рода, о подготовке к этим путешествиям и об их последствиях. С одной стороны, эти рассказы выступают отражением реальной жизни, с другой — выражают специфику жанра саги, которую отличает «объективность»: автор как бы ничего не знает о мыслях, чувствах своих персонажей, а регистрирует только факты, говорит только о том, что может быть подтверждено свидетельством очевидцев. Одно из основных событий в сагах — движение (поездка, плавание) персонажа. Темы, связанные с путешествием, настолько многочисленны, что можно даже назвать путешествие ключевым элементом саг. Совокупность саговых текстов демонстрирует, что в связи с путешествиями в Исландии сложилась особая повествовательная культура. Нередко путешествие, описанное в саге, приводит не к месту, а к человеку, к встрече, к разговору, к обмену новостями, которые, с одной стороны, воспринимаются как событие, достойное упоминания, а с другой — оказываются в конечном итоге стимулом/поводом к дальнейшим действиям, новым событиям и новым путешествиям. Именно в рассказах о путешествиях вырисовывается этнополитическая карта всего обитаемого мира (Восточной Европы, в частности) времени записи саг, точнее — та картина мира, которая существовала в сознании авторов саг и их аудиторий.

Ключевые слова: *исландские саги, «Старшая Эдда», Снорри Стурлусон, «Младшая Эдда», путешествия, пространство, этнополитическая карта*

Путешествие,¹ в какой бы форме оно ни проходило и в какие бы дальние края ни приводило, воспринимается современным человеком как нечто само собой разумеющееся, но кратковременное, а в средние века в Скандинавии оно было неизбежным (*sine qua non*) условием жизни, главной ее составляющей.

Не вызывает сомнения, что тогда было немало людей, которые родились, провели всю жизнь и умерли в одном и том же месте, однако в средневековом обществе существовали определенные группы людей, которые путешествовали (а порой очень далеко) и делали это весьма успешно. Торговцы, воины, ловцы удачи, миссионеры, послы и многие-многие другие перемещались, торгуя, воюя, выполняя разнообразные поручения. Эти люди как бы соединяли своими передвижениями отдаленные уголки мира. Путешествие в жизни средневекового скандинава могло быть вынужденным (к примеру, в результате объявления его вне закона), а могло совершаться и по его собственному желанию (скажем, исландский скальд решает отправиться ко двору норвежского конунга). Путешествия могли различаться протяженностью: перемещение могло совершаться внутри одной страны, между странами (например, между Исландией и Норвегией), а могло вести и далеко за пределы Скандинавии (так, викинги плавали по всей Атлантике и открыли Америку, ходили по Средиземному морю, по Балтийскому морю и по рекам Восточной Европы). Путешествия могли быть организованы с различными целями (освоение новых земель, грабительское

¹ Я буду здесь говорить о путешествии в широком смысле этого слова и использовать термин как обозначение *движения, перемещения в пространстве* (географическом и социальном). Английский аналог этого термина — *travel / traveling*. В последние годы данная проблематика (впервые в саговедении столь детально) разрабатывается эстонской исследовательницей К. Цильмер, пишущей по-английски и исследующей в исландских сагах *the motive of traveling, representations of travel connections, the narrative tradition of travelogue* и т. п. См., напр.: Zilmer K. 'He drowned in Holmr's sea – his cargo ship drifted to the sea-bottom, only three came out alive': Records and representations of Baltic traffic in the Viking Age and the Early Middle Ages in early Nordic sources (Nordistica Tartuensia 12). Tartu, 2005; Eadem. The Motive of Travelling in Saga Narrative // Dialogues with Tradition: Studying the Nordic Saga Heritage (Nordistica Tartuensia 14). Tartu, 2005. P. 64–92.

Джаксон Татьяна Николаевна — д.и.н., гл.н.с., Институт всеобщей истории РАН (г. Москва)
E-mail: Tatjana.Jackson@gmail.com

* Статья подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 14-01-00262 «Этнополитическая карта Восточной Европы в античности и в средние века: Новые подходы к историко-географическим реконструкциям» (рук. Т. Н. Джаксон)

нападение, война, торговля, встреча, посещение кого-то или чего-то, сватовство, свадьба, разрешение конфликта и т. д., и т. п.).

Исландские саги, записанные в XII–XIV вв., наполнены рассказами о плаваниях, поездках, военных походах, торговых предприятиях, одним словом, о перемещениях самого разного рода, о подготовке к этим путешествиям и об их последствиях. С одной стороны, эти рассказы выступают отражением реальной жизни, с другой — они являются следствием специфики жанра саги. Исландские саги как жанр (и это признано всеми исследователями) отличает «объективность».² Суть ее состоит в том, что автор как бы ничего не знает о мыслях, чувствах, планах своих персонажей, регистрируя только факты. В сагах «переживания <...> сами по себе не были объектом изображения».³ Это мнимое отсутствие «авторского вмешательства» есть умышленный литературный прием.⁴ Используя его, автор «знает» и говорит только о том, что может быть подтверждено свидетельством очевидцев. Вследствие этого действительность представлена в сагах своим событийным планом. «Объектом изображения в сагах были всегда те или иные события, представлявшие интерес для людей того времени»,⁵ и одним из основных событий в сагах выступало передвижение (поездка, плавание) персонажа из одного места в другое. Сообщая молодым скальдам в «Младшей Эдде» (учебнике скальдического мастерства) о том, какие есть кеннинги⁶ мужа, Снорри Стурлусон пишет: «Его называют по его делам, по тому, что он совершает, принимает либо делает. <...> Как же обозначать его посредством всего этого? Называя его “сделавшим либо свершившим что-либо” и упоминая при этом *путешествия его либо другие дела*, битвы, морские походы, охоту, оружие и корабли».⁷ Путешествие, как видим, приравнивалось к делу. Мотив пу-

тешествия чрезвычайно характерен и важен для саг. Путешествие, т. е. перемещение в пространстве, можно назвать их составляющей. Ни одна сага, естественно, не задумана и не создана для того лишь, чтобы служить чьим-то персональным травелогом (я говорю «естественно», потому что у саг как у жанра другие задачи и цели, другие эстетические и идеологические установки), но при этом темы, связанные с путешествием, настолько многочисленны в сагах, что путешествие можно даже назвать ключевым элементом саг. Именно в рассказах о путешествиях вырисовывается этнополитическая карта мира времени записи саг, точнее, та картина мира, которая существовала в сознании их авторов и аудитории, поскольку собственно географические описания в сагах чрезвычайно редки.⁸

Отношение к путешествию в век саг — предельно уважительное. Весьма показательно в этом плане сформировавшееся к тому времени в языке и нашедшее отражение в сагах и «Книге о занятии земли» прилагательное *heimskr* «глупый», буквально означающее «домашний»: суть его передает исландская поговорка, вынесенная в заглавие статьи, — *Heimskt er heimaalið barn* («Глупо дитя, дома возросшее»)⁹. Та же мысль звучит в 26-й строфе «Речей Высокого» из «Старшей Эдды»: «Муж неразумный / все знает на свете, / в углу своем сидя; / но не найдет он / достойных ответов / в дельной беседе».¹⁰ (Надо отметить, что «Речи Высокого», т. е. Одина, это признанный свод житейской мудрости, а к тому же и древнейшая часть «Старшей Эдды»).

² «Объективность повествовательной прозы исландских саг» — термин А. Я. Гуревича из предисловия к «Старшей Эдде» (Беовульф. Старшая Эдда. Песнь о Нибелунгах. М., 1975. С. 17).

³ Стеблин-Каменский М. И. Мир саги. Л., 1971. С. 70.

⁴ Подробнее об этом приеме см.: Джаксон Т. Н. О творческой активности автора «Хеймскринглы» (Проблема авторского присутствия в повествовании) // Древнейшие государства на территории СССР: Материалы и исследования. 1981 год. М., 1983. С. 147–174.

⁵ Стеблин-Каменский М. И. Указ. соч. С. 71.

⁶ Кеннинг — разновидность метафоры; двучленный заместитель существительного, используемого в обычной речи.

⁷ Младшая Эдда. Л., 1970. С. 124. Курсив в цитатах здесь и далее мой. — Т. Д.

⁸ См. о географии в сагах: Mortensen L. B. The Language of Geographical Description in Twelfth-Century Scandinavian Latin // *Filologia mediolatina. Studies in Medieval Latin Texts and their Transmission*. 2005. Vol. 12. P. 103–121; Джаксон Т. Н. Север Восточной Европы в этногеографических традициях древнескандинавской письменности (к постановке проблемы) // Славяне. Этногенез и этническая история: Междисциплинарные исследования. Л., 1989. С. 130–135; Она же. Об источнике одного географического описания (Knútl 32 и GHS 37) // Восточная Европа в древности и средневековье: Автор и его источник: восприятие, отношение, интерпретация. XXI Чтения памяти В. Т. Пашуто. М., 2009. С. 100–106; Она же. О плавании из Индиаланда в Данию и о Менелае, конунге Таттарарики (географические описания в исландско-норвежских хрониках и сагах) // *Gaudeamus igitur*: Сборник статей к 60-летию А. В. Подосинова. М., 2010. С. 138–148. Ср.: Мельникова Е. А. Древнескандинавские географические сочинения: Тексты, перевод, комментарий. М., 1986.

⁹ Cleasby R., Gudbrand Vigfusson. An Icelandic-English Dictionary. Oxford, 1957. P. 251: “foolish, silly, prop. homish, of one who has never been from home”.

¹⁰ Старшая Эдда. Древнеисландские песни о богах и героях. М., 1963. С. 18.

Как это удачно сформулировал А. В. Головнёв, «путь в староскандинавской традиции предпочитался покою, а движение — сидению».¹¹ В средневековом обществе господствует представление о том, что человек *должен* путешествовать, чтобы приобрести знания, научиться разбираться в человеческих взаимоотношениях.¹² Так, в 18-й строфе «Речей Высокого» утверждается: «Знает лишь тот, / кто много земель / объездил и видел, — / коль сам он умен, — / что на уме / у каждого мужа».¹³ А вот ситуация из «Саги о людях из Лососьей Долины»: Болли, сын Торлейка, объявляет, что намеревается поехать за море; Снорри Годи пытается его отговорить, на что Болли отвечает весьма примечательными словами: «Я думаю, что мало умножает свои знания тот, кто знаком только с тем, что есть здесь, в Исландии».¹⁴ Таких примеров можно встретить в сагах немало.

С самого начала эпохи народовластия в Исландии так повелось, что молодые исландцы, часто люди незначительного происхождения, отправлялись на службу к норвежскому конунгу. Поездка в Норвегию, а может, в Данию или в Англию, была для юноши школой жизни и способом собственными силами выбиться в люди. В рамках жанра саги сформировался даже особый вид текстов — «пряди об исландцах» (или, как их принято называть, «пряди о поездках из страны»). Они включают более тридцати историй, прославляющих достойных и удачливых исландцев, отправившихся в путешествие через Атлантику с целью посетить норвежского конунга и как бы «помериться с ним силами», а в результате испытаний, которые выпадают на их долю на чужбине, они добиваются почетного положения в обществе у себя на родине.¹⁵

Герои королевских саг рано отправляются в путешествия: они чувствуют в себе силы

для этого и стремятся показать себя. Будущие норвежские конунги, согласно «Кругу земному», восходят на корабль и пускаются в военные предприятия, когда им едва исполняется двенадцать лет. «Сага о Харальде Прекрасноволосом» рассказывает об Эйрике Харальдссоне, будущем норвежском конунге Эйрике Кровавая Секира (928–933): «Эйрик был на воспитании у херсира Торира Хроальдссона во Фьордах. Его конунг Харальд любил больше, чем остальных сыновей, и ценил его более всех. И когда Эйрику было двенадцать лет, дал ему конунг Харальд пять боевых кораблей, и отправился он в военный поход, сначала в Аустрвег, а затем на юг в Данмарк и во Фрисланд и Саксланд, и пробыл в этом походе четыре года. После этого отправился он на запад за море, и воевал в Скотланде и Бретланде, Ирланде и Валланде, и провел там другие четыре года. После этого отправился он на север в Финнмарк и вплоть до Бьярмаланда, и была у него там большая битва, и [он] победил»,¹⁶ Обратим внимание на то, что, согласно этому сообщению Снорри Стурлусона, юный Эйрик ведет боевые действия во всех четырех сторонах света.

Кстати, и его отец, Харальд Прекрасноволосый (858–928), проявляет себя в полной мере уже в раннем детстве: будучи десятилетним мальчиком, он наследует своему отцу, становится конунгом и одного за другим уничтожает всех своих врагов. Сыновья Эйрика Кровавая Секира, о которых говорится в «Саге о Хаконе Добром», тоже мужают очень рано: «Некоторые из сыновей Эйрика ходили в военные походы, как только они стали достаточно взрослыми, и добывали себе богатства, воевали по Аустрвегу. Они рано стали мужами красивыми и скорее выдающимися по силе и доблести, чем по числу лет».¹⁷ Сводный брат Эйрика, Хакон Добрый (933–960), возвращается на родину из Англии, где он находился на воспитании у короля Адальстейна, и становится конунгом Ушплёнда; собрав огромное войско, он изгоняет из страны конунга Эйрика Кровавая Секира, а самому Хакону в это время — не более пятнадцати лет.¹⁸

Олав Трюгвасон (995–1000) начал странствия то ли в утробе матери, то ли в возрасте трех лет (в источниках нет единодушия

¹¹ Головнёв А. В. Антропология движения (древности Северной Евразии). Екатеринбург, 2009. С. 239.

¹² См.: Hastrup K. Culture and History in Medieval Iceland: An anthropological analysis of structure and change. Oxford, 1985. P. 223; Meulengraht Sørensen P. Fortælling og ære. Studier i islændingsagaerne. Aarhus, 1993. S. 224–226; Vésteinn Ólason. Dialogues with the Viking Age. Narration and Representation in the Sagas of the Icelanders. Reykjavík, 1998. P. 223; Zilmer K. Representations of Intercultural Communications in the sagas of Icelanders // Scandinavia and Christian Europe in the Middle Ages: Papers of The 12th International Saga Conference. Bonn, 2003. P. 549.

¹³ Старшая Эдда. С. 17.

¹⁴ Сага о людях из Лососьей Долины // Исландские саги. СПб., 1999. Т. 1. С. 395.

¹⁵ См.: Гуревич Е. А. Древнескандинавская новелла: поэтика «прядей об исландцах». М., 2004.

¹⁶ Snorri Sturluson. Heimskringla 1 / Bjarni Adalbjarnarson (Íslenzk fornrit. B. XXVI). Reykjavík, 1941. Bls. 134–135. Далее — ÍF.

¹⁷ Ibid. Bls. 162.

¹⁸ Ibid. Bls. 150–154.

относительно того, когда матери Олава пришлось бежать из Норвегии, спасаясь от козней врагов своего убитого уже к этому времени мужа). К двенадцати годам Олав побывал в эстонском плену, попал на Русь и убил того человека, который разлучил его с матерью, а затем убил его воспитателя.¹⁹ В «Саге об Олаве Трюггвасоне» монаха Одда говорится следующее: «А когда ему было 12 лет, то спрашивает он конунга [Вальдамара], нет ли каких-нибудь городов или округов, тех, которые были под его властью и были отняты у него язычниками, присвоившими себе его владения и честь. Конунг отвечает и говорит, что, конечно, были некоторые города и деревни, те, которые принадлежали ему, а другие отвоевали от его владений и присоединили теперь к своему государству. Олав сказал тогда: “Дай мне тогда какой-нибудь отряд в распоряжение и корабли, и посмотрим, смогу ли я вернуть назад то государство, которое потеряно, потому что я очень хочу воевать и биться с теми, которые вас обесчестили; хочу я положиться в этом на ваше счастье и твою собственную удачу. И будет либо так, что я их убью, либо что они побегут от моей силы”. Конунг принял это хорошо и дал ему такой отряд, какой он просил. <...> Вернул он назад все города и крепости, те, которые раньше находились под властью конунга Гардов. И много иноземных народов подчинил он власти конунга Вальдамара. А осенью вернулся он назад со славной победой и прекрасной добычей...»²⁰

Э. Гордон считает, что Олав в двенадцать лет вполне мог предпринять викингский поход, ибо так поступали, согласно сагам, и другие юные конунги.²¹ Я, напротив, склонна видеть в этом рассказе следование стереотипу. А. Бугге, на которого здесь ссылается Гордон, тоже не отрицает того, что двенадцатилетний конунг мог возглавлять дружину князя, но полагает, что снарядить корабль в таком юном возрасте Олав мог только с помощью князя.²² Уверенность Бугге зиждется на строфе исландского скальда Халльфреда Оттарссона

по прозвищу Трудный Скальд (ум. ок. 1007 г.). В саге монаха Одда строфы Халльфреда об Олаве приводятся в одной из последних глав. Все шесть строф «вплетены» в повествование фразой о землях на юге и на западе, опустошенных Олавом Трюггвасоном. В «Красивой коже», напротив, висы очень уместно следуют за лаконичным рассказом о детстве и юности Олава на Руси, завершающимся словами о том, что Олав приобрел известность и на востоке, и на юге, и на западе: «Конунг Вальдамар скоро сделал Олава хёвдингом в дружине, и чтобы управлять теми воинами, которые охраняли земли конунга. И увеличил Олав государство гардских людей. Олав приобрел широкую известность в Гардарике и во многих местах по Аустрвегу, в Судрлонд и в Вестрлонд, как говорит Халльфред Трудный Скальд: [Висы 99–101] “Конунг обагрил свой острый меч кровью на острове и на востоке в Гардах. Зачем же это утаивать? Распрю прекратил могучий победитель мужей; воин скормил воронам мясо Флемингов”. [Следует продолжение вис]».²³

Олав Святой (1014–1028) в двенадцатилетнем возрасте («Олаву Харальдссону было двенадцать лет, когда он впервые взошел на боевой корабль»²⁴) одерживает подряд три победы, сражаясь в шведских шхерах, в Эйтланде и в Финнланде. Совсем в юном возрасте возвращается на родину после нескольких лет, проведенных на Руси, Магнус Олавссон Добрый (1035–1047) и становится вскоре конунгом не только в Норвегии, но и в Дании.²⁵ Отчасти все эти рассказы являются данью стереотипу и могут служить цели возвеличения скандинавского конунга, однако, безусловно, интересна заключенная в них историческая информация.²⁶ Снорри Стурлусон недвусмысленно указывает на то, что участие конунгов в поездках является основой их успешного правления. Говоря о Харальде Прекрасноволосом, он подчеркивает, что к восьмидесяти годам тот «стал тяжел на подъем» и, соответственно, «ему стало трудно ездить по стране и править ею».²⁷

¹⁹ Подробнее об этом см.: Джаксон Т. Н. Исландские королевские саги о Восточной Европе: Тексты, перевод, комментарий. Изд. 2-е, в одной кн., испр. и доп. М., 2012. Глава 5: «Сага об Олаве Трюггвасоне».

²⁰ Ólafs saga Tryggvasonar eptir Oddr munk Snorrason / Ólafur Halldórsson (ÍF. B. XXV). 2006. Bls. 152.

²¹ См.: Gordon E. Die Olafssaga Tryggvasonar des Odd Snorrason. Berlin, 1938. S. 90.

²² См.: Bugge A. Sandhed og digt om Olav Tryggvason // Aarbøger for nordisk Oldkyndighed og Historie. 1910. R. II. B. 25. H. 1. S. 6.

²³ Fagrskinna – Noregs konunga tal / Bjarni Einarsson (ÍF. B. XXIX). 1984. Bls. 141–143.

²⁴ Snorri Sturluson. Heimskringla 2 / Bjarni Aðalbjarnarson (ÍF. B. XXVII). 1945. Bls. 4.

²⁵ Snorri Sturluson. Heimskringla 3 / Bjarni Aðalbjarnarson (ÍF. B. XXVIII). 1951. Bls. 3–35.

²⁶ См.: Джаксон Т. Н. Скандинавский конунг на Руси (о методике анализа сведений исландских королевских саг) // Восточная Европа в древности и средневековье: сб. ст. М., 1978. С. 282–288.

²⁷ Snorri Sturluson. Heimskringla 1. Bls. 146.

Путешествия в сагах являются неотъемлемой частью действия, но также мотив путешествия сам по себе выступает важной составляющей характеристики персонажа. Яркий пример находим в «Саге о Магнусе Голоном», где в посмертной характеристике конунга Хакона Воспитанника Торира (1093–1094) в версии «Круга земного» без какой-либо связи с предшествующим повествованием и сюжетно неоправданно упоминается поездка конунга в Бьярмаланд, приведшая к сражению и победе: «Тело конунга Хакона было погребено в Церкви Христа. Конунгу Хакону было больше двадцати пяти лет. Он был одним из самых любимых правителей в Норвегии у всего народа. Он ходил походом на север в Бьярмаланд, и была у него там битва, и он победил».²⁸ Любопытно, что в двух предшествующих «Кругу земному» сводах королевских саг («Гнилая кожа» и «Красивая кожа»), из которых Снорри черпал свою информацию, бьярмийский поход конунга Хакона включен в его характеристику при описании избрания его конунгом: «Теперь был признан конунгом в Норвегии Магнус, сын конунга Олава. Он был на востоке страны. А трэнды объявили конунгом Хакона, сына Магнуса Харальдссона, того, что сначала был на воспитании у Стейнки Стейнарссона на востоке в Вике, а затем у Стейгар-Торира. И этого Хакона звали Воспитанником Торира. Он был более других любим бондами. Конунг Хакон ходил походом в Бьярмаланд, и сражался там, и победил».²⁹ Скорее всего, путешествие в эти отдаленные земли на берегах Белого моря расценивалось авторами саг и, вероятно, их аудиторией как проявление героизма, а потому могло выступать в сагах как элемент положительной характеристики конунга или ярла. Параллелью и подтверждением этой мысли могут служить слова исландского скальда Глума Гейрасона из его поэмы «Gráfeldardrápa» (975 г.), относящиеся к упомянутому выше походу Харальда Серая Шкура против бьярмов: «Примиритель мужей снискал себе добрую славу в этом походе».³⁰

Нередко путешествия какого-то героя перечисляются непосредственно в его вводной характеристике. Вот как в «Саге о Кнютлингах» начинается рассказ об одном купце из

прибалтийских земель, которого позднее Кнут Лавард отправит на Русь сватать ему в жены Мальмфрид Мстиславну: «Человека звали Видгаут. Он был родом из Самланда. Он был язычником в то время. Он был купцом и очень богатым, и хорошо образованным во многих отношениях. Он всегда был готов отправиться в торговую поездку в Аустрвег».³¹ Как отмечает К. Цильмер, в такого рода характеристиках участие в путешествиях, далеких плаваниях выступает как естественная часть карьеры, жизни, как нечто определяющее личные свойства этого человека.³² С самого начала купец представлен как «хорошо образованный во многих отношениях», и эта информация вскоре подтверждается следующим рассказом. Спасаясь от своих преследователей и приплыв в Данию, Видгаут приходит к Кнуту Лаварду и получает приглашение остаться на зиму. Герцог обращает заезжего купца и его людей в христианство и оказывает им гостеприимство. «Видгаут подолгу беседовал с герцогом, и герцогу сильно нравился его разговор. Он о многом мог рассказать, потому что был мудрым человеком и много где побывал (*ok hafði víða farit*). Герцог спрашивал его о многом в Аустрвеге, и Видгаут мог немало рассказать ему о том, что тот хотел знать».³³ Заезжий купец оказался интересным собеседником, а его знания, вне сомнения, были почерпнуты во время плаваний по «Восточному пути». Более того, приплыв по весне в Хольмгард (Новгород), Видгаут обходится там без переводчика, поскольку он «знал много языков».³⁴ (Сравним этого купца с Ингваром Путешественником, героем одноименной саги, который приплыл к Ярославу Мудрому, «конунгу Ярицлейву», «пробыл там [на Руси] три зимы и научился говорить на многих языках».³⁵)

Саговые персонажи (и их реальные прототипы) носят порой прозвища, связанные с путешествием, перемещением в пространстве. Очень распространены композиты, построенные по модели *X-fari*, где *X* — название местности

²⁸ Snorri Sturluson. Heimskringla 3. Bls. 212.

²⁹ Morkinskinna II / Ármann Jakobsson og Þórður Ingi Guðjónsson (ÍF. V. XXIV). 2011. Bls. 16–17; Fagrskinna. Bls. 302.

³⁰ Finnur Jónsson. Den Norsk-Islandske Skjaldedigtning. A – Text efter håndskrifterne. København, 1967. B. I: 800–1200. S. 76–77.

³¹ Knýtlinga saga // Danakonunga sögur / Bjarni Guðnason (ÍF. V. XXXV). 1982. Bls. 244.

³² См.: Zilmer K. Icelandic Sagas and the Narrative Tradition of Travelogue // The Fantastic in Old Norse/Icelandic Literature. Sagas and the British Isles: The 13th International Saga Conference. Durham and York, 6th–12th August 2006. Durham, 2006. Vol. 2. P. 1105–1113.

³³ Knýtlinga saga. Bls. 245.

³⁴ Ibid. Bls. 247.

³⁵ Глазырина Г. В. Сага об Ингваре Путешественнике: Текст, перевод, комментарий. М., 2002. С. 212 (текст), 255 (перевод), 308 (комментарий).

в родительном падеже (объект путешествия), а *fari* — «путешественник» (сущ. муж. рода, образованное от глаг. *fara* «ехать, ездить, идти, путешествовать»);³⁶ Эти двусоставные существительные могут быть не только привязанными к именам прозвищами, но и своего рода терминами, обозначающими путешественников (чаще купцов) определенного направления. К примеру, *Dyflinnar-fari* — это «дублинский купец», *Vinlands-fari* — «вендский купец». *Jórsala-fari* «паломник в Иерусалим» — это постоянно используемое в источниках прозвище норвежского конунга Сигурда Магнуссона, или, как его называют русские переводы, Сигурда Крестonosца (1103–1130), а *Íslands-farar* и *Grænlands-farar* — специальные обозначения людей, плававших в Исландию и Гренландию, соответственно. Встречаются и слова *Englands-fari* «английский мореход», *Hlymreks-fari* «плававший в Лимерик».³⁷ Многократно в исландских сагах используется существительное *Hólmgarðs-fari* «торговые люди, плавающие в *Hólmgarðr* (Новгород)», иногда оно выступает в качестве прозвища этих купцов. Так, в «Круге земном» говорится, что скальд Сигват, интересуясь судьбой находившегося на Руси Магнуса, сына Олава Святого, «часто спрашивал, когда он встречал купцов, *хольмгардсфару*, что они могли сказать ему о Магнусе»,³⁸ а «Сага о фарерцах» рассказывает о человеке по имени Равн, который «постоянно ездил в Хольмгард, а потому его называли *Хольмгардсфару*», и на корабле у которого находились купцы.³⁹ В одной из рукописей «Книги о занятии земли» о некоем Бьёрне сообщается, что «он был великим путешественником, *хольмгардсфару*, и купцом. Он часто плавал по Восточному пути и привозил лучшую пушнину, чем многие другие купцы»,⁴⁰ а в двух других рукописях содержится предельно краткая, но очень информативная формулировка: «...Бьёрн, который прозывался Меховой Бьёрн, так как он был *хольмгардсфару*»,⁴¹ — тем самым поездки в Новгород и торговля мехом поставлены в

прямую связь. Купцы, плавающие на Русь, носят в сагах еще одно прозвище — «Гардский» (*gerzkr*), — образованное от наименования Руси «Гарды» (*Garðar*), а в ряде саг об исландцах упоминается головной убор *gerzkr hött*⁴² (очень удачно термин передан в русском переводе саг под редакцией М. И. Стеблин-Каменского как «русская меховая шапка»⁴³), входящий в число богатых «заморских» одежд или дорогих подношений. В главе 66 «Саги об Олаве Святом» по «Кругу земному» фигурирует некий Гудлейк, который «часто плавал на восток в Гардарики и был по этой причине прозван Гудлейк Гардский»;⁴⁴ в «Саге о людях из Лососьей Долины» встречается Гилли Гардский, которого «называли самым богатым из торговых людей».⁴⁵ Ф. Б. Успенский⁴⁶ цитирует в этой связи любопытное наблюдение А. В. Назаренко: «Употребление этнонима в качестве *terminus technicus* для обозначения купцов, торгующих в той или иной стране, обычно во все времена и у всех народов. В одном кельнском памятнике XVI в. прямо сказано, что “купцы и наемные солдаты” получают прозвища согласно названиям обитателей “тех мест и стран, где они чаще всего торгуют и бывают”».⁴⁷

Встречаются в сагах и в «Книге о занятии земли» прозвища *askmaðr*; *skútaðar* «Корабельщик», *farmaðr* «Путешественник, Мореход», *mjök-siglandi* «Много плавающий», *viðförli* «Путешественник в далекие края», *kaupmaðr* «Купец», *vikigr* «Викинг». Из числа людей, носящих прозвище *viðförli*, можно упомянуть протагонистов «Саги об Ингваре Путешественнике» (*Yngvarr viðförli*) и «Пряди о Торвальде Путешественнике» (*Þorvaldr viðförli*), а также одного персонажа «Саги об Олаве Святом»: у Асты, матери Олава, служил в доме «Храни Путешественник (*Hrani inn viðförli*). Он воспитывал Олава Харальдссона».⁴⁸ Весьма выразительны прозвища двух персонажей «Саги об Эгиле» — Сигтрюгг Быстрый Путешественник (*Sigtryggr snarfari*) и Халльвард Суровый Путешественник (*Hallvarðr harðfari*). Значение

³⁶ «Sea-farer, voyager, traveller» (см.: Cleasby R., Gudbrand Vigfusson. Op. cit. P. 143–144; Zoëga G. T. A Concise Dictionary of Old Icelandic. Oxford, 1910. P. 128).

³⁷ См.: Cleasby R., Gudbrand Vigfusson. Op. cit. P. 144.

³⁸ Snorri Sturluson. Heimskringla 3. Bls. 18.

³⁹ Flateyjarbók, En Samling af norske Konge-Sagaer / Gudbrand Vigfusson, C. R. Unger. Christiania, 1860. B. 1. Bls. 141.

⁴⁰ Landnámabók / Jakob Benediktsson (Íf. V. I). 1968. Bls. 212, not. 2.

⁴¹ Ibid. Bls. 212–213.

⁴² «Сага о Гисли», гл. 28; «Сага о Ньяле», гл. 31; и т. д.

⁴³ Исландские саги. Ирландский эпос. М., 1973. С. 65, 207.

⁴⁴ Snorri Sturluson. Heimskringla 2. Bls. 269.

⁴⁵ Исландские саги. Т. 1. С. 233

⁴⁶ Успенский Ф. Б. Скандинавы. Варяги. Русь: Историко-филологические очерки. М., 2002. С. 306.

⁴⁷ Назаренко А. В. Имя «Русь» и его производные в немецких средневековых актах (IX–XIV вв.) // Древнейшие государства на территории СССР: Материалы и исследования. 1982 год. М., 1984. С. 96.

⁴⁸ Snorri Sturluson. Heimskringla 2. Bls. 3.

этих прозвищ раскрывается рассказом о том, как Сигтрюгг и Халльвард выполняли все поручения конунга Харальда внутри страны и за ее пределами, как они много раз бывали в опасных поездках, убивая людей или отбирая у них имущество по приказу конунга, и как, выполняя «с готовностью» очередное поручение конунга, они *быстро* догоняют плывущего вдоль берега на север Торгильса Крикуна и *сурово* отбирают у него корабль и все, что было куплено им во время плавания в Англию.⁴⁹ Вспомним также имя, которым назвался конунг Гюльви, отправившийся, согласно «Младшей Эдде» Снорри Стурлусона, на беседу с асами, — *Ганглеру (gangleri)*, что означает «Усталый от пути».⁵⁰ Не забудем, как Один представился в «Снах Бальдра» в «Старшей Эдде» вынутой им из могилы вельве (вещунье), у которой он хотел узнать судьбу своего сына Бальдра: «Имя мне Вегтам, / я Вальтама сын»⁵¹ (*Vegtamr* — «Привыкший к пути»).

Бесчисленные рассказы о поездках и плаваниях саговых персонажей в совокупности подчеркивают значимость путешествий, с одной стороны, и указывают на вполне реальный факт существования в древнескандинавском обществе традиции рассказывания/записи историй о предпринятых путешествиях — с другой. В природе человека — путешествовать. И в природе же человека — рассказывать об этом, чтобы знали и другие (и как бы приняли в этом участие). Иногда саги сообщают о том, как герой пытается сохранить в памяти потомков свои путешествия. Таков рассказ «Саги о Ньяле» (гл. 119) о Торкеле Дерзком, который, вернувшись в Исландию, увековечил историю своих поездок и подвигов: «Торкель Дерзкий уезжал из Исландии и отличился в чужих странах. Он убил разбойника на востоке, в лесу Ямтаског. Затем он отправился на восток, в Швецию, и присоединился к Сёрквиру Старику, и они ходили походом в восточные страны. А восточнее побережья Балагардсиды Торкель однажды вечером отправился за водой для своих. Там он встретил морское чудовище и долго бился с ним. Дело кончилось тем, что он убил чудовище. Оттуда он поехал на восток, в Адальсюслу. Там он убил летающего дракона. Затем он вернулся обратно в Швецию, оттуда — в Норвегию, а

потом поехал в Исландию. Он велел вырезать эти подвиги над своей постелью и перед своим почетным сиденьем».⁵²

Рассказы путешественников о своих поездках — общее место в сагах. Можно привести многочисленные примеры, где персонаж путешествует, останавливается у кого-то на постой и тут же бывает спрошен о путешествии, и рассказывает о нем. В «Пряди об Эймунде» так говорится о путешествии на Русь Эймунда Хрингссона и Рагнара Агнарссона: «Эймунд и его спутники не останавливаются в пути, пока не прибыли на восток в Хольмгард к Ярицлейву конунгу. <...> И когда конунг узнаёт об их прибытии в страну, он посылает мужей к ним с поручением дать им мир в стране и позвать их к конунгу на хороший пир. Они охотно соглашаются. *И когда они сидят на пиру, конунг и княгиня много спрашивают их об известиях из Норвегии, о конунге Олаве Харальдссоне*».⁵³ Прослужив в Хольмгарде два года, после очередной невыплаты в положенное время жалованья Эймунд со своими людьми уходит от Ярицлейва к его брату Вартилаву, сидящему, по пряди, в Полоцке: «...они отплывают и не останавливаются, пока не прибыли в княжество Вартилава конунга, и идут к нему, *а он принимает их хорошо и спросил — что нового. И Эймунд рассказал все, что случилось*, — как началось у них с Ярицлейвом конунгом и как они расстались»,⁵⁴ т. е. пересказал, как можно догадываться, начало этой самой пряди. Умение вести беседу, правильно ставить вопросы и полноценно отвечать на них высоко оценивается в 28-й строфе «Речей Высокого»: «Мудрым слывет, / кто расспросит других / и расскажет разумно; / скрыть не умеют / люди в беседах, / что с ними случилось».⁵⁵

Как нетрудно заметить, в обоих приведенных выше примерах из «Пряди об Эймунде» само путешествие элиминировано. Мне уже доводилось писать о путешествиях в сагах и о широко распространенных в них стереотипных формулах «*Síðan fóru/riðu/sneru þeir... ok létu eigi fyttr en þeir kómu...*» («Вскоре они отправились... и не останавливались до тех пор, пока не приехали...») или «... ok er ekki sagt frá ferð þeira, fyttr en þeir kómu...» («... и ничего не говорится об их поездке, пока они не приехали...»),

⁴⁹ Исландские саги. Т. 1. С. 51–52.

⁵⁰ Младшая Эдда. С. 17 («Он назвался Ганглеру, и сказал, что сбился с пути, и попросил ночлега»).

⁵¹ Старшая Эдда. С. 158.

⁵² Сага о Ньяле // Исландские саги. Т. 2. С. 255–256.

⁵³ Flateyjarbók. 1862. В. 2. Bls. 120.

⁵⁴ Ibid. Bls. 131.

⁵⁵ Старшая Эдда. С. 18.

служащей для описания путешествия, о котором либо нет сведений, либо сведения не представляют никакого интереса.⁵⁶ Вполне регулярное использование авторами саг «путевых формул» я воспринимаю как следствие «точности» пространства (мой термин) на ментальной карте средневекового скандинава (Е. А. Мельникова использует термин «локусность»;⁵⁷ Д. Н. Замятин говорит о «представлении географического пространства как пространства отдельных точек (локусов)», о «незаполненности “промежуточного” пространства»⁵⁸). Очень существенно, что «точечность» эта не буквальная, «физическая», а тематическая: на каком-то отрезке пути отсутствуют интересующие автора и его аудиторию события. Выразительный пример находим в «Саге об Олаве Святом» (гл. 170) по «Кругу земному». Там сначала рассказывается, как Кнут Великий, король английский (1016–1035) и датский (1018/19–1035), собрал войско, поплыл из Лимфьорда в Норвегию, проплыл мимо Фольда, пристал в Агдире, где созывал тинги и был провозглашаем конунгом, как он поплыл дальше вдоль берега на север. А потом следует фраза: «Короче про его поездку можно сказать, что он нигде не останавливался, пока не приплыл на север в Трандхейм» («er þat skjótast frá ferð hans at segja, at hann létti eigi, fyrr en hann kom norðr í Þrándheim»).⁵⁹ Суть его поездки не в самой поездке, не в событиях на пути, не в небольших тингах в районе Агдира, а в том, что в Тронхей-

ме на тинге восьми фюльков его «провозгласили конунгом всей Норвегии».

В данном случае путешествие вело к знаменательному событию, но такого рода события случаются не каждый день, а люди путешествуют постоянно, и что весьма существенно, путешествия, по сагам, очень часто приводят не столько в новое место, сколько к человеку, к встрече, к беседе, к обмену новостями. К. Цильмер говорит о том, что саги изображают процессы путешествия и передачи информации как две стороны одной монеты, т. е. первое как бы приравнивается ко второй.⁶⁰ В этой связи у меня возникает образ «паутины» маршрутов путешествий, тождественной соединяющей современных людей «паутине» интернета. Люди не избегают разговора, а стремятся к нему. Не зря говорится в 57-й строфе «Речей Высокого»: «Головня головне / передать готова / пламя от пламени; / в речах человек / познает человека, / в безмолвье глупеет».⁶¹ Принесенные путешественниками новости, с одной стороны, воспринимаются как событие, достойное упоминания, а с другой — оказываются в конечном итоге стимулом / поводом к дальнейшим действиям, новым событиям, новым путешествиям. Их описания в сагах помогают нам, современным читателям и исследователям, так же как и средневековым слушателям, представить тот мир, в котором мы не бывали, его географию, страны, населяющих этот мир людей.

Tatjana N. Jackson

Doctor of Historical Sciences, Institute of World History of the RAS (Russia, Moscow)
E-mail: Tatjana.Jackson@gmail.com

“SILLY IS THE HOME-BRED BAIRN”: TRAVEL IN ICELANDIC SAGAS

The Icelandic sagas written down in the 12th–14th centuries contain numerous stories of voyages, travelling, military campaigns, trade enterprises, movements of all sorts, preparations for those trips, and their consequences. On the one hand, these stories are the reflection of real life, on the other hand, they are the result of the specific “objectivity” of a saga genre that results in the fact that the author seems to know nothing about the thoughts and feelings of his characters, but registers the facts only and tells of what can be confirmed by eyewitnesses. One of the main events in the sagas is travelling/sailing of a saga character. Topics related to travel are so numerous in the sagas that travelling can be called their key element. Saga texts show that in connection with travel there had developed in Iceland a specific culture of narrative. Quite often the journey described

⁵⁶ Джаксон Т. Н. *Хольмгардсфари*, или Туда и обратно // *Одиссей*. 2009: Путешествие как историко-культурный феномен. М., 2010. С. 43–57.

⁵⁷ Мельникова Е. А. *Образ мира. Географические представления в Западной и Северной Европе. V–XIV века*. М., 1998. С. 14.

⁵⁸ Замятин Д. Н. *Феноменология географических образов // Новое литературное обозрение*. 2000. № 6 (46). С. 255–275.

⁵⁹ Snorri Sturluson. *Heimskringla* 2. Bls. 306.

⁶⁰ См.: Zilmer K. *Representations of Intercultural Communications*. P. 551.

⁶¹ Старшая Эдда. С. 20.

in a saga is destined not to a place but to a person, a meeting, a conversation, an exchange of news which, on the one hand, are seen as an event worthy of mention, and on the other hand, serve as a stimulus/reason for further action, new developments and new journeys. In the travelogues of saga characters there emerges an ethno-political map of the whole inhabited world (and Eastern Europe in particular) of the time when the sagas were written down. To be more exact, it is the picture of the world that existed in the minds of the authors of the sagas and their audience.

It was in travel stories that the ethno-political map of the whole inhabited world (specifically of Eastern Europe) of the time of the sagas was drawn, to be more exact that picture of the world, which existed in the minds of the sagas' authors and their audience.

Keywords: *Icelandic sagas, Poetic Edda, Snorri Sturluson, Prose Edda, travel, space, ethno-political map*

REFERENCES

Cleasby R. *Gudbrand Vigfusson. An Icelandic-English Dictionary*. Oxford: Oxford University Press, 1957. 880 p. (in English).

Glazyrina G. V. *Saga ob Ingvare Puteshestvennike. Tekst, perevod, kommentariy* [The saga about Ingvar Puteschestvennike. Text, translation, comment]. Moscow: "Vostochnaya literatura" Publ., 2002. 464 p. (in Russ.).

Golovnev A. V. *Antropologiya dvizheniya (drevnosti Severnoy Yevrazii)* [Anthropology of movement (Antiquity of North Eurasia)]. Ekaterinburg: UrO RAS, Volot Publ., 2009. 496 p. (in Russ.).

Gordon E. *Die Saga of Olaf Tryggvason December Odd Snorrason* [Die Olafssaga Tryggvasonar des Odd Snorrason]. Berlin: Pfau, 1938. 110 p. (in Icelandic)

Gurevich Ye. A. *Drevneskandinavskaya novella: poetika "pryadey ob islandtsakh"* [Drevneskandinavsky short story: poetics of "locks about Icelanders"]. Moscow: Nauka Publ., 2004. 424 p. (in Russ.).

Hastrup K. *Culture and History in Medieval Iceland: An anthropological analysis of structure and change*. Oxford: Oxford University Press Publ., 1985. 285 p. (in English).

Jackson T. N. *Islandskie korolevskie sagi o Vostochnoy Yevrope. Teksty, perevod, kommentariy. Izdanie vtoroe, v odnoy knige, ispravlennoe i dopolnennoe* [The Icelandic royal sagas about Eastern Europe. Texts, translation, comment. The edition second, in one book, corrected and added]. Moscow: Uni. Dmitriya Pozharskogo Publ., 2012. 779 p. (in Russ.).

Jackson T. N. *Kholmgardsfari, ili Tuda i obratno* [Holmgardsfari, or There and back]. Odissey. 2009: Puteshestvie kak istoriko-kulturnyy fenomen [Odysseys. 2009: Travel as historical and cultural phenomenon]. Moscow: Nauka Publ., 2010, pp. 43–57. (in Russ.).

Jackson T. N. *O plavanii iz Indialanda v Daniyu i o Menelae, konunge Tattarariki (geograficheskie opisaniya v islandsko-norvezhskikh khronikakh i sagakh)* [About swimming from Indialand to Denmark and about Menelaus, the konung Tattarariki (geographical descriptions in the Icelandic-Norwegian chronicles and sagas)]. Gaudeamus igitur: Sbornik statey k 60-letiyu A.V. Podosinova [Gaudeamus igitur: The collection of articles to A.V. Podosinov's 60 anniversary]. Moscow: Universitet Dmitriya Pozharskogo Publ., 2010, pp. 138–148. (in Russ.).

Jackson T. N. *Ob istochnike odnogo geograficheskogo opisaniya (Knytl 32 i GHS 37)* [About a source of one geographical description (Knytl 32 and GHS 37)]. Vostochnaya Yevropa v drevnosti i srednevekove: Avtor i ego istochnik: vospriyatie, otnoshenie, interpretatsiya. XXI Chteniya pamyati V. T. Pashuto [Eastern Europe in the ancient time and Middle Ages: Author and his source: perception, relation, interpretation. XXI Readings memory of V. T. Pashuto]. Moscow: IVI RAS Publ., 2009, pp. 100–106. (in Russ.).

Jackson T. N. *O tvorcheskoy aktivnosti avtora "Kheymskringly" (Problema avtorskogo prisutstviya v povestvovanii)* [About creative activity of the author of "Heymskringla" (A problem of author's presence at the narration)]. Drevneyshie gosudarstva na territorii SSSR. Materialy i issledovaniya. 1981 god [The most ancient states in the territory of the USSR. Materials and researches]. Moscow: Nauka Publ., 1983, pp. 147–174. (in Russ.).

Jackson T. N. *Sever Vostochnoy Yevropy v etnogeograficheskikh traditsiyakh drevneskandinavskoy pismennosti (k postanovke problemy)* [The North of Eastern Europe in ethnogeographical traditions of drevneskandinavsky writing (to statement of a problem)]. Slavyane. Etnogenez i etnicheskaya istoriya. Mezhdistsiplinarnye issledovaniya. Leningrad: Izdatelstvo Leningradskogo Uni. Publ., 1989, pp. 130–135. (in Russ.).

Jackson T. N. *Skandinavskiy konung na Rusi (o metodike analiza svedeniy islandskikh korolevskikh sag)* [The Scandinavian konung in Russia (about a technique of the analysis of data of the Icelandic royal sagas)].

Vostochnaya Yevropa v drevnosti i srednevekove [Eastern Europe in the ancient time and Middle Ages. Sb. articles. Sb. statey]. Moscow: Nauka Publ., 1978, pp. 282–288. (in Russ.).

Melnikova Ye. A. *Drevneskandinavskie geograficheskie sochineniya. Teksty, perevod, kommentariy* [Drevneskandinavsky geographical compositions. Texts, translation, comment]. Moscow: Nauka Publ., 1986. 232 p. (in Russ.).

Melnikova Ye. A. *Obraz mira. Geograficheskie predstavleniya v Zapadnoy i Severnoy Yevrope. V–XIV veka* [Image of the world. Geographical representations in the Western and Northern Europe. 5–14th century]. Moscow: Yanus-K Publ., 1998. 297 p. (in Russ.).

Meulengraht Sørensen P. *Narration and honor. Studies in Sagas* [Fortælling og ære. Studier i islænding-esagaerne]. Aarhus: Aarhus Universitetsforlag, 1993. 400 p. (in Danish).

Mortensen L. B. *The Language of Geographical Description in Twelfth-Century Scandinavian Latin*. Filologia mediolatina. Studies in Medieval Latin Texts and their Transmission, 2005, vol. 12, pp. 103–121. (in English).

Nazarenko A. V. *Imya “Rus” i ego proizvodnye v nemetskikh srednevekovykh aktakh (IX–XIV vv.)* [The name “Russia” and its derivatives in the German medieval acts (the 9–14th centuries)]. Drevneyshie gosudarstva na territorii SSSR. Materialy i issledovaniya. 1982 god – The most ancient states in the territory of the USSR. Materials and researches. 1982. Moscow: Nauka Publ., 1984, pp. 86–129. (in Russ.).

Ólason V. *Dialogues with the Viking Age. Narration and Representation in the Sagas of the Icelanders*. Reykjavik: Heimskringla. Mal og Menning Academic Division Publ., 1998. 297 p. (in English).

Steblin-Kamenskiy M. I. *Mir sagi* [World of the saga]. Leningrad: Nauka Publ., 1971. 139 p. (in Russ.).

Uspenskiy F. B. *Skandiny. Varyagi. Rus. Istoriko-filologicheskie ocherki* [Scandinavians. Varangians. Russia. Historical and philological sketches]. Moscow: Yazyki slavyanskoy kultury Publ., 2002. 456 p. (in Russ.).

Zamyatin D. N. *Fenomenologiya geograficheskikh obrazov* [Phenomenology of geographical images]. Novoe literaturnoe obozrenie, 2000, no. 6 (46), pp. 255–275. (in Russ.).

Zilmer K. ‘He drowned in Holmr’s sea – his cargo ship drifted to the sea-bottom, only three came out alive’: Records and representations of Baltic traffic in the Viking Age and the Early Middle Ages in early Nordic sources (*Nordistica Tartuensia* 12). Tartu: Tartu University Press Publ., 2005. 404 p. (in English).

Zilmer K. *Icelandic Sagas and the Narrative Tradition of Travelogue. The Fantastic in Old Norse/Icelandic Literature. Sagas and the British Isles*. The 13th International Saga Conference. Durham and York, 6th–12th August 2006. Durham: Durham University Publ., 2006, vol. 2. pp. 1105–1113. (in English).

Zilmer K. *Representations of Intercultural Communications in the sagas of Icelanders. Scandinavia and Christian Europe in the Middle Ages*. Papers of The 12th International Saga Conference. Bonn: Hausdruckerei der Universität Bonn, 2003, pp. 549–556. (in English).

Zilmer K. *The Motive of Travelling in Saga Narrative. Dialogues with Tradition: Studying the Nordic Saga Heritage (Nordistica Tartuensia 14)*. Tartu: Tartu University Press, 2005, pp. 64–92. (in English).